

Ольга Борисовна ПОНОМАРЕВА —
доцент кафедры английского языка
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук

УДК 801-541

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ)

АННОТАЦИЯ. Анализ коммуникативно-прагматической дифференциации новой лексики современного английского языка в данной статье опирается на основные положения когнитивной лингвистики, рассматривающей процессы семантической деривации на уровне синхронной полисемии, учитывающей такие прагматические компоненты семантической структуры слова, как интенционал, импликационал и эмоционал. Проведенный анализ выявил новые тенденции в развитии лексико-семантических вариантов новых слов, отражающих современную языковую картину мира.

The communicative and pragmatic analysis of the English neologisms in the article is based upon the cognitive approach to the process of semantic derivation on the level of synchronic polysemy. Semantic structure of the new words incorporates intensive, implicative and emotive pragmatic components. The analysis proved some new tendencies in the development of lexico-semantic variants of the new words contributing to the language representation of the world.

Семантическая деривация широко используется в современной лингвистике применительно к объяснению механизмов языка, к описанию их моделирования и универсализации [Кустова, Падучева, 1994; Падучева, 1998; Кустова, 1998; Зализняк, 2001]. Термин «семантическая деривация» использовался Д. Н. Шмелевым (1973), где отношения деривации между различными значениями слов называются «эпидигматическими», Ю. Д. Апресян трактует этот термин как синоним термина «многозначность» [Апресян, 1974], В. В. Виноградов относил этот термин к семантическому словообразованию. Таким образом, семантическая деривация понимается и как процесс, и как результат и может быть применена при изучении конкретных фактов семантических переходов в диахронии [Трубачев, 1976] и в синхронии, что позволяет создать терминологическую базу для определенных интегральных моделей, выявляющих семантические изменения и реляции между значениями многозначного слова [Зализняк, 2001].

Смена научной парадигмы в лингвистике, установка на объяснительность дала толчок развитию когнитивной теории, учитывающей как синхронические, так и диахронические аспекты развития и функционирования языка, сделала акцент на мотивационных связях слова в процессе номинации [Херберман, 1998]. При этом синхронная полисемия рассматривается как проекция диахронического развития на синхронную плоскость или «развернутая в пространстве диахрония» [Голстой, 1997; Виноградов, 1994; Трубачев, 1976; Бабаева, 1998; Яковлева, 1998].

Это положение особенно актуально для словообразования, где последовательно и регулярно сохраняется старое значение слова с одновременным процессом приращения новых ЛСВ слова. В этом случае под семантической деривацией понимаются отношения семантической производности, связывающие между собой разные значе-

ния одного слова на уровне синхронной полисемии, и отношения между значениями слова в разные моменты его истории [Зализняк, 2001].

Теория деривации основана на реляционном изменении языка и отражает межуровневый и двухуровневый подход, выявляя механизмы образования более сложных единиц верхнего уровня (основ) из менее сложных единиц нижнего уровня (морфем).

При этом рассматривается взаимодействие следующих «функциональных блоков» языка: 1) заданного набора нижнего уровня как исходный материал деривационного процесса; 2) набор правил комбинирования этих исходных единиц; 3) механизма, обеспечивающего выбор определенных единиц и правил, которые необходимы для осуществления определенной коммуникативной задачи [Курилович, 1962]. Исследование деривации как процесса и результата образования в языке вторичного знака привело к мысли о применении определенных правил реконструкции акта деривации [Кубрякова, 1984], учитывающего функционально-семантический сдвиг, преобразующий сам знак, отражающий регулярность/ нерегулярность, мотивированность/ немотивированность, характерные для деривации внутренней в отличие от внешней, что вызывает необходимость изучать словообразование в его погружении в жизнь. Речь идет, таким образом, о создании определенных моделей окружающего нас мира, отражающих культуру народа, систему его ценностей, особенности мироощущения, мирочувствования, мировосприятия и помогающих проникнуть в механизмы сложного процесса познания и интерпретации мира человеком, осознания языка в его глубинной сути, своеобразии семантического облика [Вендина, 1999].

Исследователи пишут об антропоцентричности современного словообразования, усилении личностного начала [Земская, 1995]. Личностное начало дало толчок к изучению лексики в коммуникативно-прагматическом аспекте, выявляющем внутренние закономерности, определяющие выбор и адекватное употребление той или иной лексической единицы в конкретной ситуации общения, а также помогло определить параметры прагматических ситуаций. Параметры могут быть внешние (функциональные) и внутренние (содержательные). Внешние параметры связаны с социальной дифференциацией языка по типам его социальной вариативности, определяя статус говорящего и участвующего в построении типологии параметров прагматической ситуации.

Внутренние параметры — это прагматические компоненты в системе лексического значения слова, кодирующие параметры прагматической ситуации. Именно внутренние параметры и определяют прагматическую дифференциацию новых слов в языке. Новые слова, являясь единицами эволюции языка, выявляют соотношение между означаемым и означающим, и эти изменения рассматриваются как 1) использование данного знака для обозначения нового; 2) введение нового знака для обозначения нового объекта; 3) введение нового знака для обозначения объекта, уже имеющего название в языке; 4) введение нового знака с новым обозначаемым и неупотребление знака в связи с деактуализацией обозначаемого [Гак, 1982; Заботкина, 1989]. Исходя из этого различают 3 группы новой лексики: 1) собственно неологизмы (новизна формы и содержания); 2) трансноминации (сочетание новизны содержания и формы со значением, передаваемым другой формой); 3) семантические инновации, переосмысления (новые значения, обозначающиеся формой, имеющейся в языке) [Заботкина, 1989]. Б. И. Головин выделяет 2 группы неологизмов: лексические и семантические, т. е. новые слова по форме и содержанию и новые значения уже существующих слов [Головин, 1977].

Сложные семантические процессы образования новых слов или новых значений требуют обращения к семантической структуре слова, которая содержит такие компоненты, как: 1) интенционал, т. е. содержательное ядро значения (совокупность семантических признаков определенного класса), — непрременный и постоянный компонент; 2) импликационал (положительная или отрицательная коннотация) — вари-

рующийся компонент, «силовое поле», обусловленное интенционалом, отражающее разнообразие предметных связей с данным именем (интенционалом); 3) эмоционал — особая часть словозначения, составляющая эмоционально-субъективное прагматическое содержание [Никитин, 1983].

Прагматическая дифференциация новой лексики опирается в данной статье на вышеуказанную схему структуры лексического значения слова, которая соотносится с любым из 3 перечисленных объектов словозначения. Если прагматические компоненты слова соотносятся с интенционалом, то сама денотативная предопределенность слова предписывает сферы его адекватного употребления, очерчивая круг возможных ситуаций общения. Например, денотативная специфика слов типа *bio-computer*, *multi-user*, *coo-processor* ограничивает их употребление рамками ситуаций, связанных с использованием компьютеров. Данные компоненты кодируют профессиональный параметр участников ситуации общения.

Прагматические компоненты могут локализоваться в импликационале значения, и их незнание может привести к неуместному употреблению слов. Например, употребляя слово *bird* в его ЛСВ (*an attractive girl or a woman*), необходимо знать, что в импликационале этого словозначения закодировано предписание, ограничивающее употребление этого слова в рамках мужской компании. Компоненты этого типа кодируют, как правило, социальный, возрастной, половой, этический параметры коммуникантов, их ролевые отношения.

Прагматические компоненты могут соотноситься и с эмоционалом значения и могут быть эксплицитно выражены через словесную помету (*mock.*, *ironic*), через эмоционально окрашенные словообразовательные компоненты, через оценочные слова в дефиниции. Данные прагматические компоненты кодируют такие параметры ситуативной вариативности, как тональность ситуации общения, намерение говорящего. Таким образом, в новой лексике можно выделить 3 больших пласта: 1) слова с интенциональными прагматическими компонентами; 2) слова с импликациональными прагматическими компонентами; 3) слова с эмоциональными прагматическими компонентами [Заботкина, 1979]. В первую группу входят единицы, являющиеся идентифицирующими (гетеросемными), т.к. в их значении эксплицитно выражен набор признаков денотата, они употребляются в конкретных узкоспециальных сферах, т.е. ограничиваются в употреблении по профессиональному параметру.

Во вторую группу новой лексики входят слова, содержащие предписывающие компоненты в импликационале значения и требующие знания дополнительных ассоциаций с языковой культурой, традициями, бытом страны изучаемого языка. Так, новое значение слова *soul* (негритянский, черный, принадлежащий неграм) в словосочетаниях: *good ~*, *~ music*, *~ bank*, *~ hotel*, *~ brother*, *~ force* отражает широкое движение негров с их желанием подчеркнуть свою национальную самобытность. Впервые новое значение употреблено Мартином Лютером Кингом в сочетании *Soul Force*: «*Sonny Charles, the organist, took over singing with soul appeal, that caught up even this predominantly white audience*» [DNWM:260].

В третью группу входят слова, содержащие предписывающие компоненты в эмоционале значения — это слова эмоционально окрашенные, слова-характеристики, оценочные единицы, называемые прагмемами, т.к. они являются прагматически отмеченными в оценочном плане уже на уровне лексической системы. Это слова с эмоционально окрашенными суффиксами напр., *-y*, *-ie*, *-nik*, *-eer* и др., чаще неодобрительные, оскорбительные, а также семантические неологизмы, являющиеся ЛСВ существительных, прагматические компоненты которых эксплицитно выражены в словарных дефинициях через оценочные прилагательные. Слова этой группы ограничены в употреблении по линии ситуативной вариативности (тональность, ролевые отношения коммуникантов) Например: *Buncombe*, *>buncom*, (амер) 1) название штата, 2) чушь, нелепица, 3) неубедительный аргумент (по названию штата, представи-

тель которого получил известность как чрезвычайно надоедливый и многословный оратор [DNWM, СССР].

Анализ английских неологизмов в прагматическом аспекте (всего 250 слов) с выделением прагматически дифференцированных групп новых слов, в том числе и слов с интенциональным прагматическим компонентом, включает единицы, являющиеся гетеросемами, т. е. идентифицирующими семами. В значении этих слов эксплицитно выражен набор признаков денотата. Это единицы, ограниченные в употреблении по профессиональному параметру и социальной ситуации. Обобщенная социальная (речевая) ситуация — прагматический параметр, предписывающий употребление слов в четко ограниченных ситуациях, сферах. Это в основном 10 тематических классов: 1) экономика (23,9%), 2) политика (28%), 3) наука (22%), 4) военная сфера (4%), 5) СМИ (3%), 6) общественная жизнь (2%), 7) сфера обслуживания (1%), 8) спорт (0,8%), 9) мультипликация (0,7%), 10) военно-морская сфера (0,6%). Самыми многочисленными тематическими классами оказались экономика-финансовая сфера и политическая жизнь, наука, что определяет приоритеты определенных концептов в жизни государства и общества. Например: *reschedule to postpone the payment of a debt or the interest on it; hysterics- (in economics) a tendency for high long-term levels of unemployment not to lead immediately to lower wage level*. Словарная помета (*in economics*), а также слова *interest, payment* принадлежат экономика-финансовой сфере, являются архисемами и соотносят слова с тематическим классом «финансово-экономическая сфера». Политическая сфера: например *advance, n. (amer.)* предварительная подготовка мероприятия, связанного с избирательной кампанией кандидата на какой-либо политический пост; *v. (amer.)* предварительно подготовить; «*In 1957 Bruno went to work for John Kennedy, organizing Wisconsin during the 1960 Presidential campaign a the Kennedy administration he «advanced» 34 cities» [DNWM]. Архисемами этих слов являются словосочетания *политический пост, избирательная кампания*. Прагматические компоненты, соотносясь с этими архисемами, определяют ограничения на употребление этих слов в сфере «политика». Научная сфера: приставка *eco~*, имеющая значение «относящийся к экологии, экологический», получила широкое распространение в связи с растущим интересом к вопросам охраны окружающей среды и дала такие слова, как *eco-activist* — человек, активно участвующий в защите окружающей среды; *eco-activity* — экологический проект. Например: «*There are numerous «eco-activities» that can be performed by individuals or local school a community groups...*»; *eco-catastrophe* — глобальная экологическая катастрофа; *ecocide* — разрушение окружающей природной среды по аналогии с *genocide*: «*The irony of development is that to the extent that it succeeds, the world situation worsens a the dangers of ecocide are increased; ecocrisis, n* — экологический кризис [DNWM].*

Архисема этих слов — «экология», научный термин, определяющий направление науки, занятой охраной окружающей среды. Военная сфера: *star-warrior, (amer.)* — *advocate of «Star Wars», the USA's strategic Defense Initiative which envisages the deployment of satellite-mounted devices to destroy enemy missiles in flight»: The Japanese know-how that would most interest American star-warriors is thought to be in the field of optic electronics» [Economist. 15. March. 1986]. *Cruise-missile* — крылатая ракета: «*Schmidt insisted that at least one other continent NATO member accept a share of the 108 Pershing US a 464 ground launched cruise-missiles that the US propose to install» [DNWM]. Архисема «вооружение» соотносится с другими словами: NATO (военная организация), *Pershing* (название американских ракет), то есть выводится из денотации.**

В новых словах *newsmaker, n, (amer)*: 1) человек, находящийся в центре внимания средств массовой информации; 2) известная личность, заметное явление; *newsreader (engl.)* — диктор, читающий последние известия [DNWM], архисема *news* заложена в содержательное ядро значения «интенционал», предписывающего сферу его использо-

вания в СМИ, хотя в этих словах содержатся дополнительные семантические компоненты, появившиеся в результате процессов семантической деривации. Например: «*Such pictures as these made in the front line of combat reveal field photojournalism itself as one of the real newsmakers of the year* [DNWM]. Таким образом прагматические компоненты этой группы слов соотносятся с интенционалом, кодирующим профессиональные параметры участников ситуации общения, и накладывают ограничения на употребление слов в определенных профессиональных сферах.

Рассмотрим вторую группу слов новой лексики, содержащей предписывающие компоненты в импликационале значения. Адекватное употребление данных слов требует знания дополнительных ассоциаций с языковой культурой, традициями, бытом изучаемого языка, и их неадекватное употребление может вызвать отрицательную реакцию. Прагматические компоненты слов этой группы, соотносясь с импликационалом, кодируют параметры стратификационной вариативности по 1) классовой принадлежности; 2) полу; 3) возрасту; 4) этнической принадлежности и ситуативной вариативности в плане ролевых отношений участников ситуации общения. Так, в 35 словах закодирован параметр «возраст», 7 из 35 употребляемых слов ограничены рамками старшего поколения. Например: *Golden Goodbye — a golden handshake on retirement; Hashing — a version of hare a hounds played largely by elderly people; expatriate Britons throughout the world*. Слова *elderly* и *retirement* содержат сему импликационала «возраст»; *whiz — kid* (жарг.): 1) вундеркинд, 2) способный молодой ученый, специалист, менеджер. Слово образовано от *whizzard* «мудрец — *whiz kids* — мудрые ребята, молодые специалисты, группы которых создаются в корпорациях или государственных учреждениях с определенной целью: «*There's another generation of whiz kids at Ford — they are young unabashedly brainy, bound lessely aggressive, open to new ideas — a they don't want to be called «whiz kids»* [W. Safire. Safires' Political Dictionary, DNWM].

В 26 словах на уровне лексического значения закодирован параметр ролевых отношений, в частности, асимметричные ролевые отношения, предполагающие неравенство социального положения, возраста и т. д. Например: *Couch potato — a lazy, inactive person, esp. one who prefers watching TV to active participation in sports; vegetable — a lifeless inert creature*, несущие сему инертности, эксплицитно выраженную в словарной дефиниции. Для адекватного употребления этих слов нужно помнить о том, что они несут отрицательный заряд и, используя их, говорящий ставит собеседника на более низкую ступень. Наряду с ролевыми отношениями, связанными с классовой принадлежностью, прагматические компоненты 37 слов из 73 кодируют именно этот параметр. Например: *privilegia- high-ranking officials who receive certain privileges in consequence of the post they hold; movers a shakers — people of power a influence*, здесь закодирован компонент принадлежности к высшему классу в таких семах, как «высокий ранг, власть, влияние». В слове *ebonics — black English vernacular* содержится сема «этническая принадлежность».

В третью группу входят слова, содержащие предписывающие компоненты в эмоционале значения. Это эмоционально окрашенные слова-характеристики, оценочные единицы, прагмемы, так как они являются прагматически отмеченными в оценочном плане на уровне лексической системы. Особый интерес в плане семантической деривации представляют ЛСВ существительных, прагматические компоненты которых эксплицитно выражены в словарных дефинициях через оценочные прилагательные. Все слова данной группы употребляются в ситуациях характеризующего типа, прагматические компоненты которых в значениях этих слов определяют их выбор со стороны участников коммуникации с целью оскорбить. В словах этой группы прагматические компоненты соотносятся с эмоционалом слов, кодируя на уровне лексического значения параметры ситуативной вариативности: тональность, установка говорящего. Все слова имеют негативную установку говорящего на отношение к

собеседнику, имеющую основную цель — оскорбить его. Например: *artsy* — pretending to be artistic; *weary* — a sentimental film; *wrinky*(sl.) — an old person [RNW]. Ограничения на употребление слов этой группы объясняются наличием эмоционала в структуре лексических значений слов, с которыми соотносятся прагматические компоненты, накладывающие ограничения на употребление слов по линии ситуативной вариативности, то есть в качественных ситуациях. Рассмотрев их семантическую структуру, можно сделать вывод, что эти слова содержат кроме архисемы и сем импликационала также коннотативные семы, образующие эмоционал этих слов, состоящий из таких компонентов, как раздражение, пессимизм, грубость, неодобрение, бездельничанье, бесцельность, заурядность, проституция, секс, алкоголизм, притворство, жадность, жестокость, нервозность и др. Например: *wannabee*, n (informal, amer.) — a person who wishes to be like someone or something else: «Brass Tacks (BBC 2) ...addressed the topic of wanna be groups [Sunday Telegraph, 20, Dec., 1977, RNW].

Семный анализ всех трех групп показал, что прагматически дифференцированные группы количественно неравнозначны. Группа с прагматическим интенциональным компонентом оказалась самой многочисленной группой (117 слов — 48,5%). Группа с прагматическими компонентами, локализованными в импликационале, составляет 73 слова (30%). Самая малочисленная группа — с прагматическими компонентами, соотнесенными с эмоционалом лексического значения, — 51 слово (18%).

Прагматический анализ новых слов показал существование взаимосвязи между типом прагматических компонентов и параметрами прагматической ситуации. Так, интенциональные компоненты предписывают ограничения по профессиональному параметру, импликациональный компонент предписывает возрастные, половые, расовые, социальные ограничения, в то время как ограничения по линии ситуативной вариативности соотносятся с эмоционалом значения. Тот факт, что прагматически дифференцированная группа с интенциональными компонентами оказалась самой многочисленной, можно объяснить развитием профессиональных сфер общества, таких как экономика, финансы, политика, компьютерное обеспечение. Развитие новых ЛСВ свидетельствует о новых тенденциях, отражающих сложный спектр взаимоотношений в различных профессиональных и ситуативных группах и слоях населения, определяющих современную языковую картину мира в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. 367 с.
2. Бабаева Е. Э. Кто живет в вертепе или опыт построения семантической истории слов // ВЯ. 1998. № 3. С. 5-8.
3. Вендина Г. И. Словообразование как способ дискретизации универсума // ВЯ. 1999. № 2. С. 27-49.
4. Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // В. В. Виноградов. История слов. М., 1994. 1138 с.
5. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. М., 1971. С. 78-96.
6. Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1977. 311 с.
7. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М., 1989. 126 с.
8. Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект каталога семантических переходов // ВЯ. 2001. № 2. С. 13-25.
9. Земская Е. А. Русский язык в XX в. М., 1995. 479 с.
10. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981. 199 с.
11. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57-70.
12. Кустова Г. И. Производные значения с эксперенциальной составляющей // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 22-28.

13. Кустова Г. И., Падучева Е. В. Словарь как лексическая база данных // ВЯ. 1994. № 3. С. 96-107.
14. Никитин М. В. Лексическое значение слова. М., 1983. 127 с.
15. Падучева Е. В. Парадигма регулярной многозначности глагола звука // ВЯ. 1998. № 5. С. 3-23.
16. Толстой Н. И. Избранные труды. М., 1997. Т. 1. 237 с.
17. Трубачев О. Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. 416 с.
18. Херберман К. П. Компаративные конструкции в сравнении. К вопросу об отношении к этимологии и языковой топологии // ВЯ. 1998. № 2. С. 92-107.
19. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. 278 с.
20. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // ВЯ. 1998. № 3. С. 7-3.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Dictionary of New Words & Meanings / Под ред. З. С. Трофимовой. М., 1993. DNWM.
2. John Ayto. The Longman Register of New Words. Longman «Русский язык». М., 1990. RNW.
3. Словарь-справочник субстандартных суффиксальных глаголов в современном английском языке // Под ред. О. Б. Пономаревой. Тюмень, 1995.

*Вера Дмитриевна ТАБАНАКОВА —
профессор кафедры английского языка
факультета романо-германской
филологии,
доктор филологических наук*

УДК 802.0-3

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается рассмотреть специальный словарь как логико-понятийную модель терминосистемы и проследить степень отражения системности научных понятий в современных терминологических словарях.

The article aims at the conceptual model to be presented in contemporary terminological dictionaries.

Словарь — одна из древнейших форм представления знаний о мире. Практически в любом словаре мы находим информацию о знаках-словах и их соотношении с обозначаемыми ими понятиями. Одни словари концентрируют внимание на форме знака: звуковой, графической, морфологической (это, в основном, специальные лингвистические словари). Другие — на плане содержания, на семантике знака и нацелены на определение понятия, стоящего за знаком (словари толкового типа). Энциклопедические словари содержат, в основном, экстралингвистическую информацию. Они подробно описывают референт знака-слова. И, наконец, существует огромное количество словарей смешанного типа, которые содержат и лингвистическую и экстралингвистическую информацию и описывают семантику, синтактику и прагматику слова. Все усиливающийся интегративный характер словарей (видимо, как отображение процесса глобализации) обуславливает, с одной стороны, развитие центральной проблемы теории лексикографии — типологии словарей, с другой — исследование словаря как способа моделирования знаний.